

востока, тянется довольно далеко на продолженіи юго-восточнаго берега озера, при одинаковой съ нимъ абсолютной высотѣ. На этой долинь, въ западной ея части, мы встрѣтили, недалеко отъ своей дороги, четыре небольшихъ глиняныхъ хырмы, въ которыхъ, по словамъ монголовъ, прежде жили китайскія войска, числомъ до трехъ тысячъ человѣкъ. Лѣтъ десять тому назадъ, ихъ побили хара-тангуты и съ тѣхъ поръ эти хырмы опустѣли.

Небольшой и весьма пологій переваль отдѣляетъ, по главному тибетскому пути, бассейнъ Куку-нора отъ сопредѣльной ему части провинціи Гань-су, принадлежащей уже Собственному Китаю. Верстахъ въ четырехъ за этимъ переваломъ расположенъ китайскій пикетъ *Шала-хото*, возлѣ котораго мы и остановились. Здѣсь вскорѣ явились къ намъ 15 китайскихъ солдатъ при офицерѣ. На другой день такой же отрядъ и также съ офицеромъ пришелъ изъ города Донкыра, лежащаго въ 26 верстахъ отъ Шала-хото. Какъ солдаты, такъ и офицеры должны были, по приказанію сининскаго амбана, сопровождать меня, въ видѣ почетнаго конвоя, при предстоящей поѣздкѣ въ г. Сининъ. Нужно сказать правду, что какъ теперь, такъ и прежде, благодаря, конечно, хлопотамъ нашего посольства въ Пекинѣ, китайскія власти оказывали намъ наружно полный почетъ, хотя въ то же время изъ-подтишка всячески старались затормозить нашъ путь и дискретировать насъ въ глазахъ толпы. Такъ, напр., такой же самый почетный конвой впослѣдствіи провожалъ нашего переводчика и казака, отправленныхъ мною съ Желтой рѣки въ Сининъ за покупками; продѣлывались и для этихъ посланныхъ тѣ же церемоніи распусканія знаменъ въ попутныхъ городахъ, высылались на встрѣчу офицеры и т. п. Да и сами встрѣчавшіе и провожавшіе насъ чиновники, въ особенности старшіе, за исключеніемъ немногихъ, вели себя такимъ образомъ, что слишкомъ ясно можно было замѣтить ихъ презрѣніе къ янь-гуйзамъ и исполненіе почетныхъ церемоній только по необходимости, по приказу свыше.

Солдаты, которые теперь при насъ находились, принадлежали къ войскамъ территоріальнымъ. Одѣты они были въ форменныя курмы, но уже не цвѣтныя, какъ у манчжуръ, а въ обыкновенныя изъ синей даламбы. Народъ былъ все мелкій, плюгавый. Вооруженіе состояло изъ фитильныхъ ружей на сошкахъ. Ружья эти, крайне грубой работы, имѣли короткіе стволы, но большой калибръ, линій въ шесть или семь. Внутри пули, для экономіи свинца, обыкновенно кладется небольшой камушекъ, да и самая пуля выливается меньшею противъ ствола калибра; порохъ сквернѣйшій, собственнаго солдатскаго изготовленія. При томъ,

Остановка
возлѣ пикета
Шала-хото.